

Острый клинок вонзился в плоть, и из груди Чунь-нян хлынула кровь. Издав приглушенный стон, она безвольно осела на землю.

Маленькая девочка, которую отбросило на несколько чжанов в сторону, от ужаса побледнела. Забыв об опасности, она, спотыкаясь, бросилась к матери.

— У-у-у, мама, папа...

Чэньжунский воин не успел даже осознать всю тяжесть горя, как увидел, что нетерпеливые солдаты Сияня уже занесли над ними мечи.

— Какая досада. Стоило столько возиться, чтобы взять в плен этого чэньжунца, а он оказался таким упрямым, — проворчал один из них.

Стоявший рядом предводитель кивнул своим людям, приказывая покончить с этим:

— С этим отродьем тоже разберитесь. Пора возвращаться, нас ждут вино и мясо.

— Бао-эр! Вы, нелюди, даже ребенка не пощадите! — взревел чэньжунский воин. Видя, что клинок вот-вот опустится на голову дочери, он в отчаянии закрыл глаза.

Солдат с мечом смотрел на маленького ребенка с ледяным равнодушием, словно собирался зарезать скотину. А девочка, еще не осознавая приближения смерти, продолжала рыдать, прильнув к тяжелораненой матери.

Однако в тот самый миг, когда холодное лезвие почти коснулось ребенка, солдат вдруг почувствовал, что его тело перестало слушаться. Удивленно опустив взгляд, он увидел, что из земли под их ногами вырвались ярко-зеленые лианы. Переплетаясь, они в одно мгновение сковали солдат так, что те не могли даже пошевелиться.

Предводитель, будучи человеком опытным, сразу понял: поблизости кто-то обладает мощной духовной силой.

— Кто здесь прячется? Выходи! — крикнул он, пытаясь вырваться из путов и тревожно оглядываясь по сторонам.

Юнь Ци неспешно вышла из-за дерева и холодно произнесла:

— Не знала, что воины Сияня, которые на каждом углу трубят о своей человечности и справедливости, на деле — лишь ничтожества, способные только обижать женщин и детей.

Увидев, что перед ним всего лишь молодая девушка, главарь немного успокоился. Нахмурившись, он пригрозил:

— Советую тебе не вмешиваться в дела с этим чэньжунским отребьем, иначе мы запишем тебя в сообщники и поступим с тобой так же.

Юнь Ци усмехнулась и медленно направилась к солдатам, удерживающим пленных. Она слегка повела рукой, и доселе смирные лианы вдруг пришли в яростное движение, с силой отшвырнув захватчиков на несколько чжанов.

— Что ж, раз так, пусть я буду их сообщницей.

Главарь, будучи не из простых смертных, видя, как его люди беспомощно валяются на земле, стоная от боли, сразу понял, что духовная сила Юнь Ци намного превосходит их собственную. Поняв, что выбраться из лиан не удастся, он спокойно сказал:

— Думаю, госпожа не хочет наживать себе проблем из-за этого никчемного чэньжунского отребья. Если вы отпустите нас, мы окажем вам любезность и пощадим этих троих. Как вам такое?

Юнь Ци немного подумала, кивнула и отозвала лианы.

— Хорошо, можете проваливать.

Главарь, волоча за собой хромого подчиненного, поспешно отошел на несколько шагов, после чего обернулся и бросил:

— Эти остатки чэньжунской армии рано или поздно будут истреблены Сиянем. Раз уж вы решили им помочь, берегите себя.

Солдаты, боясь, что Юнь Ци передумает, пустились наутек, однако вскоре их крики затихли — они пали замертво. Юнь Ци не хотела начинать резню в этом месте, где и так все смешалось, но этих подонков она лишила сил, превратив их в слабоумных — это было меньшее, что она могла сделать для пострадавшей семьи.

— Чунь-нян, не пугай меня, ты как?

— Мама, проснись! Ты что, бросишь Бао-эр и папу?

Услышав их скорбный плач, Юнь Ци, уже собиравшаяся уходить, остановилась и обернулась. Она чувствовала жалость к этой женщине, которую не успела спасти от рокового ранения. Проверив ее состояние, Юнь Ци поняла, что жизнь почти покинула тело Чунь-нян, и вернуть ее

было почти невозможно. Спасти ее было трудно, а для нынешнего состояния самой Юнь Ци — смертельно опасно.

Маленькая девочка подняла испачканное кровью личико и с красными от слез глазами посмотрела на Юнь Ци:

— Сестричка, это ты спасла Бао-эр? Пожалуйста, спаси и маму... Она только что разговаривала со мной, почему она молчит?

Чэньжунский воин тоже опустился перед ней на колени:

— Благодарю за спасение, госпожа! Умоляю, спасите мою жену, я готов стать вашим слугой и отплатить за доброту!

Юнь Ци посмотрела на невинное лицо девочки, затем на угасающую Чунь-нян и тяжело вздохнула.

Пусть будет так. Раз уж вмешалась, нельзя просто стоять в стороне. Она знала, каково это — расти без матери, и не хотела, чтобы в мире стало на одного несчастного сироту больше.

— Слушай меня. Я спасу твою жену, но ты должен дать клятву: если это не будет противоречить совести, ты исполнишь для меня три просьбы.

Мужчина кивнул и трижды поклонился до земли:

— Будьте уверены, госпожа. Все, что не вредит чэньжунской армии, я исполню. Я, Ли Янь, готов на все.

Юнь Ци присела рядом и внимательно осмотрела Чунь-нян. Для обычного существа из клана богов или демонов это ранение было смертельным. Но по иронии судьбы, Юнь Ци сама была демоном персикового дерева, практиковавшим магию древесины, и ее внутренняя энергия идеально подходила для исцеления. Видимо, такова была судьба.

Приняв пилюлю из своей сумки, Юнь Ци направила всю свою духовную силу в тело Чунь-нян. Шли минуты. Лицо женщины начало розоветь, к ней возвращалась жизнь, в то время как лицо самой Юнь Ци бледнело, а на лбу выступали капли пота.

Ли Янь, радуясь спасению жены, с тревогой смотрел на их благодетельницу.

— Папа, лицо этой сестрички выглядит пугающе... — прошептала Бао-эр, прижимаясь к отцу.

Когда исцеление подходило к концу, Юнь Ци почувствовала, как в сердце вспыхнул жар — это давал о себе знать огненный яд. Она поняла, что совершила ошибку: она не ожидала, что простое исцеление ускорит действие яда.

Чунь-нян медленно открыла глаза, и в тот же миг Юнь Ци пронзила острая боль в груди, а сознание начало меркнуть. Перед тем как погрузиться в темноту, она услышала пронзительный крик орла.

— Военный советник!

Раздался испуганный голос Ли Яня. Юнь Ци почувствовала приближение опасности, но у нее не осталось сил, чтобы разглядеть вошедшего. Лишь размытое белое пятно с холодным ароматом мелькнуло перед ее угасающим взором.

<http://bllate.org/book/21410/2185048>